

РЕЧЬ тов. СТАЛИНА

НА ПЕРВОМ ВСЕСОЮЗНОМ СОВЕЩАНИИ СТАХАНОВЦЕВ О ЗНАЧЕНИИ СТАХАНОВСКОГО ДВИЖЕНИЯ

—Товарищи! О стахановцах здесь, на этом совещании, так много и так хорошо говорили, что мне, собственно, мало что остается сказать. Все же, раз меня вызвали на трибуну, придется сказать несколько слов.

Стахановское движение нельзя рассматривать, как обычное движение рабочих и работниц. Стахановское движение—это такое движение рабочих и работниц, которое войдет в историю нашего социалистического строительства, как одна из самых славных ее страниц.

В чем состоит значение стахановского движения?

Прежде всего в том, что оно выражает новый подъем социалистического соревнования, новый высший этап социалистического соревнования. Почему новый, почему высший? Потому, что оно, стахановское движение, выгодно отличается, как выражение социалистического соревнования, от старого этапа социалистического соревнования. В прошлом, года три тому назад, в период первого этапа социалистического соревнования, социалистическое соревнование не обязательно было связано с новой техникой. Да тогда у нас, собственно, и не было почти новой техники. нынешний же этап социалистического соревнования—стахановское движение, на оборот, обязательно связано с новой техникой. Стахановское движение было бы бессмысленно без новой, высшей техники. Перед вами люди, вроде т. т. Стаханова, Бусыгина, Сметанина, Кривоноса, Пронина, Нишгородовых и многих других, люди новые, рабочие и работницы, которые полностью овладели техникой своего дела, оседлали ее и погнали вперед. Таких людей у нас не было или почти не было года три тому назад. Это—люди новые, особенные.

Далее. Стахановское движение—это такое движение рабочих и работниц, которое ставит своей целью преодоление нынешних технических норм, преодоление существующих проектных мощностей, преодоление существующих производственных планов и балансов. Преодоление—потому что они, эти самые нормы, стали уже старыми для наших дней, для наших новых людей. Это движение ломает старые взгляды на технику, ломает старые технические нормы, старые проектные мощности, старые производственные планы и требует создания новых, более высоких технических норм, проектных мощностей, производственных планов.

Оно призвано произвести в нашей промышленности революцию. Именно поэтому оно, стахановское движение, является в основе своей глубоко революционным.

Здесь говорили уже, что стахановское движение, как выражение новых, более высоких технических норм, представляет собой образец той высокой производительности труда, которую может дать только социализм и чего не может дать капитализм. Это совершенно правильно.

Почему капитализм разбил и преодолел феодализм? Потому, что он создал более высокие нормы производительности труда, он дал возможность обществу получать несравненно больше продуктов, чем это имело место при феодальных порядках. Потому, что он сделал общество более богатым. Почему может, должен и обязательно победит социализм капиталистическую систему хозяйства? Потому, что он может дать более высокие образцы труда, более высокую производительность труда, чем капиталистическая система хозяйства. Потому, что он может дать обществу больше продуктов и может сделать общество более богатым, чем капиталистическая система хозяйства.

Некоторые думают, что социализм можно укрепить путем некоторого материального перераспределения людей на базе бедняцкой жизни. Это не верно. Это мелкобуржуазное представление о социализме. На самом деле социализм может победить только на базе высокой производительности труда, более высокой, чем при капитализме, на базе изобилия продуктов и всякого рода предметов потребления, на базе зажиточной и культурной жизни всех членов общества. Но для того, чтобы социализм мог добиться этой своей цели и сделать наше советское общество наиболее зажиточным—необходимо иметь в стране такую производительность труда, которая перекрывает производительность труда передовых капиталистических стран. Без этого нечего и думать об изобилии продуктов и всякого рода предметов потребления. Значение стахановского движения состоит в том, что оно является таким движением, которое ломает старые технические нормы, как недостаточные, перекрывает в целом ряде случаев производительность труда передовых капиталистических стран и открывает, таким образом, практическую возможность дальнейшего ук-

репления социализма в нашей стране, возможность превращения нашей страны в наиболее зажиточную страну.

Но этим не исчерпывается

значение стахановского движения. Его значение состоит еще в том, что оно подготовляет условия для перехода от социализма к коммунизму.

Принцип социализма состоит в том, что в социалистическом обществе каждый работает по своим способностям и получает предметы потребления не по своим потребностям, а по той работе, которую он произвел для общества. Это значит, что культурно-технический уровень рабочего класса все еще невысок, противоположность между трудом умственным и трудом физическим продолжает существовать, производительность труда еще не так высока, чтобы обеспечить изобилие предметов потребления, ввиду чего общество вынуждено распределять предметы потребления не соответственно потребностям членов общества, а соответственно работе, произведенной ими для общества.

Коммунизм представляет более высокую ступень развития. Принцип коммунизма состоит в том, что в коммунистическом обществе каждый работает по своим способностям и получает предметы потребления не по той работе, которую он произвел, а по тем потребностям культурно развитого человека, которые у него имеются. Это значит, что культурно-технический уровень рабочего класса стал достаточно высок для того, чтобы подорвать основы противоположности между трудом умственным и трудом физическим, противоположность между трудом умственным и трудом физическим уже исчезла,

пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ИСКРА ЛЕНИНА

Орган РК ВКП (б) и РИК'а, Чебулинского р-на, Зап.-Сиб. края

№ 34

1 декабря 1935 г.

Цена № 5 к

а производительность труда поднялась на такую высокую ступень, что может обеспечить полное изобилие предметов потребления, ввиду чего общество имеет возможность распределять эти предметы соответственно потребностям его членов.

Некоторые думают, что уничтожения противоположности между трудом умственным и трудом физическим можно добиться путем некоторого культурно-технического перераспределения работников умственного и физического труда на базе снижения культурно-технического уровня инженеров и техников, работников умственного труда, до уровня средне-квалифицированных рабочих. Это совершенно неверно. Так могут думать с коммунизмом только мелкобуржуазные болтуны. На самом деле уничтожение противоположности между трудом умственным и трудом физическим можно добиться лишь на базе подъема культурно-технического уровня рабочего класса до уровня работников инженерно-технического труда. Было бы смешно думать, что такой подъем не осуществим.

Он вполне осуществим в условиях советского строя, где производительные силы страны освобождены от оков капитализма, где труд освобожден от гнета эксплуатации, где у власти стоит рабочий класс и где молодое поколение рабочего класса имеет все возможности обеспечить себе достаточное техническое образование. Нет ни каких оснований сомневаться в том, что только такой культурно-технический подъем рабочего класса может подорвать основы противоположности между трудом умственным и трудом физическим, что только он может обеспечить ту высокую производительность труда и то изобилие предметов потребления, которые необходимы для того, чтобы начать переход от социализма к коммунизму.

Стахановское движение знаменательно в этой связи в том отношении, что оно содержит в себе первые начатки, правда, еще слабые, но все же начатки такого именно культурно-технического подъема рабочего класса нашей страны.

В самом деле, присмотритесь к товарищам стахановцам. Что

это за люди? Это, главным образом,—молодые или средних лет рабочие и работницы, люди культурные и технически подкованные, дающие образцы точности и аккуратно сти в работе, умеющие ценить время в работе и научившиеся считать время не только минутами, но и секундами.

Большинство из них прошли так называемый технический минимум и продолжают получать свое техническое образование. Они свободны от консерватизма и застойности некоторых инженеров, техников и хозяйственников, они идут смело вперед, ломая устаревшие технические нормы и создавая новые, более высокие, они вносят поправки в проектные мощности и хозяйственные планы, составленные руководителями нашей промышленности, они то и дело дополняют и поправляют ниже ров и техников, они, нередко учат и толкают их вперед, ибо это—люди, вполне овладевшие техникой своего дела и умеющие выжимать из техники максимум того, что можно из нее выжать. Сегодня стахановцев еще мало, но кто может сомневаться, что завтра их будет вдвое-тройное больше? Разве не ясно, что стахановцы являются новаторами в нашей промышленности, что стахановское движение представляет будущность нашей индустрии, что оно содержит в себе зерно будущего культурно-технического подъема рабочего класса, что оно открывает нам тот путь, на котором только и можно добиться тех высших показателей производительности труда, которые необходимы для перехода от социализма к коммунизму и уничтожения противоположности между трудом умственным и трудом физическим?

Таково, товарищи, значение стахановского движения в деле нашего социалистического строительства.

Думали ли об этом великом значении стахановского движения Стаханов и Бусыгин, когда они приступали к ломке старых технических норм? Конечно, нет. У них были свои заботы,—они стремились к тому, чтобы вывести производство из прорыва и перевыполнить хозяйственный план. Но добиваясь этой цели, им пришлось разбить старые технические по-

(Окончание на 2 стр.)

ПРОДОЛЖЕНИЕ
начало см. на 1 стр.

Речь товарища СТАЛИНА

НА ПЕРВОМ ВСЕСОЮЗНОМ СОВЕЩАНИИ СТАХАНОВЦЕВ

рмы и развить высокую производительность труда, перекрывшую передовые капиталистические страны. Было бы однако странно думать, что это обстоятельство может хоть сколько-нибудь умалить великое историческое значение движения стахановцев.

То же самое можно сказать о тех рабочих, которые впервые организовали в нашей стране Советы Рабочих Депутатов в 1905 году. Они, конечно, не думали, что Советы

Рабочих Депутатов послужат основой социалистического строя. Они только оборонялись от царизма, от буржуазии, создавая Советы Рабочих Депутатов. Но это обстоятельство несколько не противоречит тому несомненному факту, что движение за Советы Рабочих Депутатов, начатое в 1905 году ленинградскими и московскими рабочими, привело в конечном счете к разгрому капитализма и победе социализма в одной шестой части мира.

2. КОРНИ СТАХАНОВСКОГО ДВИЖЕНИЯ

Мы присутствуем сейчас у коммюниста стахановского движения, у его истоков.

Следовало бы отметить некоторые характерные черты стахановского движения.

Бросается в глаза прежде всего тот факт, что оно, это движение, началось как-то самопроизвольно, почти стихийно, снизу, без какого бы то ни было давления со стороны администрации наших предприятий. Более того. Это движение зародилось и стало развиваться в известной мере вопреки воле администрации наших предприятий, даже в борьбе с ней. Товарищ Молотов уже рассказывал вам о том, какие муки пришлось пережить тов. Мусенискому, лесопильщику в Архангельске, когда он тайком от хозяйственной организации, тайком от контролеров вырабатывал новые, более высокие технические нормы. Судьба самого Стаханова была не лучшей, ибо ему приходилось обороняться при своем движении вперед не только от некоторых чинов администрации, но и от некоторых рабочих, высмеивавших и травивших его за «новшества». Что касается Бусыгина, то известно, что от за свои «новшества» чуть было не поплатился потерей работы на заводе, и лишь вмешательство начальника цеха тов. Соколовского помогло ему остаться на заводе.

Как видите, если и имело место какое-либо воздействие со стороны администрации на этих предприятий, то оно шло не навстречу стахановскому движению, а наперекор ему. Стало быть стахановское движение зародилось и развернулось как движение идущее снизу. И именно потому, что оно зародилось самопроизвольно, именно потому, что оно идет снизу, оно является наиболее жизненным и непреодолимым движением современности.

Следует, далее, остановиться

еще на одной характерной черте стахановского движения.

Состоит она, эта характерная черта, в том, что стахановское движение разнеслось по всей лицу нашего Союза не постепенно, а с какой-то невиданной быстротой, как ураган. С чего началось дело? Стаханов поднял техническую норму добычи угля востеро или востеро, если не больше. Бусыгин и Сметанин сделали то же самое, один — в области машиностроения, другой — в области обувной промышленности. Газеты сообщили об этих фактах. И вдруг — пламя стахановского движения обжало всю страну. В чем тут дело? Откуда взялась такая быстрота в деле распространения стахановского движения? Может быть Стаханов и Бусыгин являются большими организаторами с большими связями в областях и районах СССР, и они сами организовали это дело? Нет, конечно, нет! Может быть Стаханов и Бусыгин имеют претензию быть великими фигурами нашей страны и они сами разнесли искры стахановского движения по всей стране? Это тоже вероятно. Вы видели здесь Стаханова и Бусыгина. Они выступали на совещании. Это — люди простые и скромные, без каких-бы то ни было претензий на то, чтобы стяжать лавры фигур всесоюзного масштаба. Мне даже кажется, что они несколько смущены тем размахом движения, которое развернулось у нас вопреки их ожиданиям. И если, несмотря на это, спички, брошенные Стахановым и Бусыгиным, оказались достаточно для того, чтобы все это дело развернулось в лапы, — то это значит, что стахановское движение является делом вполне назревшим. Только движение, которое вполне назрело и ждет толчка для того, чтобы вырваться на волю, — только такое движение могло расстро-

траниться так быстро и нарастать, как снежный ком.

Чем объяснить, что стахановское движение оказалось делом вполне назревшим? Где причины того, что оно получило такое быстрое распространение? Каковы корни стахановского движения?

Их, этих причин, по крайней мере четыре.

1) Основой стахановского движения послужило прежде всего коренное улучшение материального положения рабочих. Жить стало лучше, товарищи. Жить стало веселее. А когда веселее живется, работа спорится. Отсюда высокие нормы выработки. Отсюда герои и героини труда. В этом прежде всего корень стахановского движения. Если бы у нас был кризис, если бы у нас была безработица — быч рабочего класса, если бы у нас жилось плохо, неприятно, не весело, то никакого стахановского движения не было бы у нас (Аплодисменты). Наша пролетарская революция является единственной в мире революцией, которой доведется показать народу не только свои политические результаты, но и результаты материальные. Из всех рабочих революций мы знаем только одну, которая кое-как добилась власти. Это — Парижская Коммуна. Но она существовала недолго. Она, правда, попыталась разбить оковы капитализма, но она не успела их разбить и тем более не успела показать народу благие материальные результаты революции. Наша революция является единственной, которая не только развала оковы капитализма и дала народу свободу, но успела еще дать народу материальные условия для зажиточной жизни. В этом сила и необходимость нашей революции. Конечно, хорошо прогнать помещиков, прогнать опричников, взять власть и получить свободу. Это очень хорошо. Но, к сожалению, одной лишь свободы далеко еще недостаточно. Если не хватает хлеба, не хватает масла и жиров, не хватает мануфактуры, жилища плохое, то на одной лишь свободе далеко не уедешь. Очень трудно, товарищи, жить одной лишь свободой. Одобрительные возгласы, (аплодисменты) Чтобы можно было жить хорошо и весело, необходимо, чтобы блага политической свободы дополнялись благами материальными. Характерная особенность нашей революции состоит в том, что она дала народу не только свободу, но и материальные блага, но и возможность

зажиточной и культурной жизни. Вот почему жить стало у нас весело и вот на какой почве выросло стахановское движение.

2) Вторым источником стахановского движения является у нас отсутствие эксплуатации. Люди работают у нас не на эксплуататоров, не для обогащения тунеядцев, а на себя, на свой класс, на свое, советское общество, где у власти стоят лучшие люди рабочего класса. Поэтому-то труд имеет у нас общественное значение, он является делом чести и славы. При капитализме труд имеет частный, личный характер. Выработал больше, получай больше и живи себе, как знаешь. Никто тебя не знает и знать не хочет. Ты работаешь на капиталистов, ты их обогащаешь? А как же иначе? Для того тебя и наняли, чтобы ты обогащал эксплуататоров. Ты не согласен с этим, — ступай в ряды безработных и прозябай как знаешь, — найдешь других, более сговорчивых. Поэтому-то труд людей не высоко ценится при капитализме. Понятно, что в таких условиях стахановскому движению не может быть места. Другое дело — в условиях советского строя. Здесь трудовой человек в почете. Здесь он работает не на эксплуататоров, а на себя, на свой класс, на общество. Здесь трудовой человек не может чувствовать себя заброшенным и одиноким. Наоборот, трудовой человек чувствует себя у нас свободным гражданином своей страны, своего рода общественным деятелем. И если он работает хорошо и дает обществу то, что может дать, — он герой труда, он овеян славой. Понятно, что только в таких условиях могло зародиться стахановское движение.

3) Третьим источником стахановского движения следует считать наличие у нас новой техники. Стахановское движение органически связано с новой техникой. Без новой техники, без новых заводов и фабрик, без нового оборудования стахановское движение

не могло бы у нас зародиться. Без новой техники можно поднять технические нормы в один-два раза — не больше. Если стахановцы подняли технические нормы в пять и в шесть раз, то это значит, что они опираются целиком и полностью на новую технику. Таким образом выходит, что индустриализация нашей страны, реконструкция наших заводов и фабрик, наличие новой техники и нового оборудования послужили одной из причин, породивших стахановское движение.

4) Но на одной лишь новой технике далеко не уедешь. Можно иметь первоклассную технику, первоклассные заводы и фабрики, но если нет людей, способных оседлать эту технику, техника так и останется у вас голой техникой. Чтобы новая техника могла дать свои результаты, надо иметь еще людей, кадры рабочих и работников, способные стать во главе техники и двинуть ее вперед. Зарождение и рост стахановского движения означают, что у нас уже появились также кадры среди рабочих и работников.

Года два тому назад партия сказала, что, построив новые заводы и фабрики и дав нашим предприятиям новое оборудование, мы сделали лишь половину дела. Партия сказала тогда, что энтузиазм строительства новых заводов надо дополнить энтузиазмом их освоения, что только таким путем можно довести дело до конца. Очевидно, что за эти два года шло освоение этой новой техники и зарождение новых кадров. Теперь ясно, что такие кадры уже имеются у нас. Понятно, что без таких кадров, без этих новых людей у нас не было бы никакого стахановского движения. Таким образом новые люди освоившие новую технику, послужили той силой, которая оформила и двинула вперед стахановское движение.

Таковы условия, породившие и двинувшие вперед стахановское движение.

3. НОВЫЕ ЛЮДИ-НОВЫЕ ТЕХНИЧЕСКИЕ НОРМЫ

Я говорил, что стахановское движение развилось не в порядке постепенности, а в порядке взрыва, прорвавшего какую-то плотину. Очевидно, что ему пришлось преодолеть какие-то препоны. Кто-то ему мешал, кто-то его зажимал, и вот, наконец, силы стахановское движение прорвало эти препоны и залило страну.

В чем тут дело, кто же, собственно, мешал? Мешали старые технические нормы и люди, стоявшие за спиной этих норм. Несколько лет тому назад наши инженеры — технические и хозяйственные работники составили из вестные технические нормы. Продолжение см. на 3 стр.

Речь товарища СТАЛИНА

НА ПЕРВОМ ВСЕСОЮЗНОМ СОВЕЩАНИИ СТАХАНОВЦЕВ

ПРОДОЛЖЕНИЕ
начало см. на 1 стр.

3. НОВЫЕ ЛЮДИ—НОВЫЕ ТЕХНИЧЕСКИЕ НОРМЫ

Применительно к технической отсталости наших рабочих и работников, с тех пор прошло несколько лет. Люди за это время выросли и подковались технически. А технические нормы оставались неизменными. Понятно, что эти нормы оказали теперь для наших новых людей устаревшими. Теперь все ругают действующие технические нормы. Но они ведь не с неба упали. И дело тут вовсе не в том, что эти технические нормы были составлены в свое время, как нормы заниженные. Дело прежде всего в том, что теперь, когда эти нормы стали уже устаревшими, пытаются отстаивать их, как нормы современные. Цепляются за техническую отсталость наших рабочих и работников, ориентируются на эту отсталость, исходят из отсталости, и дело доходит наконец до того, что начинают играть в отсталость. Ну, а как быть, если эта отсталость отходит в область прошлого? Неужели мы будем преклоняться перед нашей отсталостью и делать из нее икону, фетиш? Как быть, если рабочие и работницы денег уже вырасти и подковаться технически? Как быть, если старые технические нормы перестали соответствовать действительности, а наши рабочие и работницы успели уже на деле перекрыть их выте- ро, десятиро? Разве мы когда-либо присягали на верность нашей отсталости? Кажется, не было этого у нас, товарищи. (Общий смех). Разве мы исходили из того, что наши рабочие и работницы так и останутся навеки отсталыми? Как будто бы мы не исходили из этого? (Общий смех).

В чем же тогда дело? Неужели у нас захватит смелости сломить консерватизм некоторых наших инженеров и техников, сломить старые традиции и нормы и дать простор новым силам рабочего класса?

Говорят о науке. Говорят, что данные науки, данные технических справочников и инструкций противостоят требованиям стахановцев о новых, более высоких, технических нормах. Но о какой науке идет здесь речь? Данные науки всегда проверялись практикой, опытом. Наука, по-давняя связи с практикой, с опытом, — такая же это наука? Если бы наука была такой, какой ее изображают некоторые наши консервативные товарищи, то она давно погибла бы для человечества. Наука потому и называется наукой, что она не признает фетишей, не боится поднять руку на отжива-

ющее, старое и чутко прислушивается к голосу опыта, практики. Если бы дело обстояло иначе, у нас не было бы, вообще науки, не было бы скажем, астрономии, и мы все еще пробавлялись бы обветшалой системой Птолемея, у нас не было бы биологии, и мы все еще утешались бы легендой о сотворении человека, у нас не было бы химии, и мы все еще пробавлялись бы прорицаниями алхимиков.

Вот почему я думаю, что наши инженеры—технические и хозяйственные работники, успевшие уже порядочно поотстать от стахановского движения, сделали бы хорошо, если бы они перестали цепляться за старые технические нормы и перестроились по-настоящему, по-научному, на новый, стахановский лад.

Хорошо, скажут нам. Но как быть с техническими нормами вообще? Нужны ли они для промышленности, или можно обойтись вовсе без всяких норм?

Одни говорят, что нам не нужно больше никаких технических норм. Это не верно, товарищи. Более того,—это глупо. Без технических норм невозможно плановое хозяйство. Технические нормы нужны, кроме того, для того, что бы отстающие массы подтягивать к передовым. Технические нормы—это большая регулирующая сила, организующая на производстве широкие массы рабочих вокруг передовых элементов рабочего класса. Следовательно нам нужны технические нормы, но не те, какие существуют теперь, а более высокие.

Другие говорят, что технические нормы нужны, но их надо довести теперь же до тех достижений, которых добились Стахановы, Бусыгины, Виноградовы и другие. Это тоже неверно. Такие нормы были бы нереальны для настоящего времени, ибо рабочие и работницы, менее подкованные технически, чем Стахановы и Бусыгины, не смогли бы выполнить таких норм. Нам нужны такие технические нормы, которые проходили бы где-нибудь посредине между нынешними техническими нормами и теми нормами, которых добились Стахановы и Бусыгины. Взять, например, Марию Демченко, всем известную пяти-сотницу по свекле. Она дала урожай свеклы на гектар в 500 и больше центнеров. Можно ли это достижение сделать нормой урожайности и для всего свекло-вического хозяйства, скажем

на Украине? Нет, нельзя. Ра- но пока говорить об этом. Мария Демченко добила- пятисот и больше центнеров на один гектар, а средний урожай по свекле, например, на Украине в этом году составляет 130—132 центнера на гектар. Разница, как види- те, не маленькая. Можно ли дать норму для урожайности по свекле в четыреста или в триста центнеров? Все знато- ки дела говорят, что нельзя этого делать пока что. Оче- видно, что придется дать норму по урожайности на гектар по Украине на 1936 год в 200—250 центнеров. А норма эта не маленькая, так как в случае ее выполнения, она могла бы дать нам вдвое больше сахара, чем в 1935 году. То же самое надо ска- зать насчет промышленности. Стаханов перекрыл существующую техническую норму, кажется, раз в десять или, даже больше. Объявить это достижение новой техниче- кой нормой для всех работа- ющих на отбойном молотке бы- ло бы неразумно. Очевидно, что придется дать норму, про- ходящую где-либо посредине между существующей техни- ческой нормой и нормой, осу- ществленной тов. Стахановым.

Одно во всяком случае я-сно: нынешние технические нормы уже не соответствуют действительности, они отста- ли и превратились в тормоз для нашей промышленности, а для того, чтобы не тормо- зить нашу промышленность, необходимо их заменить новыми, более высокими техниче- скими нормами. Новые люди, новые времена,—новые тех- нические нормы.

4. БЛИЖАЙШЕ ЗАДАЧИ

В чем состоят наши ближай- шие задачи с точки зрения интересов стахановского дви- жения?

Чтобы не разбрасываться, давайте сведем это дело к двум ближайшим задачам.

Во-первых. Задача состоит в том, чтобы помочь стахановцам развернуть дальше ста- хановское движение и рас- пространить его шире и глубже на все области и районы СССР. Это с одной стороны. И с другой стороны—обуздать все те элементы из хозяйстве- нных и инженерно—техниче- ских работников, которые уно- рно цепляются за старое, не хотят двигаться вперед и сис- тематически тормозят развер- тывание стахановского движе- ния. Чтобы распространить по- всю стахановское движение по всему лицу нашей страны,

для этого одним лишь стаха- новцев, конечно, недостаточно.

Необходимо, чтобы наши па- ртийные организации включи- лись в это дело и помогли стахановцам довести движе- ние до конца. В этом отноше- нии Донецкая областная орга- низация проявила бесспорно большую инициативу. Хорошо работают в этом смысле Мос- ковская и Ленинградская об- ластные организации. А как другие области? Они, видимо, все еще „раскачиваются“. Например, что-то не слышно или очень мало слышно об Урале, хотя Урал является, как известно, громадным про- мышленным центром. То же самое надо сказать о Запад- ной Сибири, о Кузбассе, где еще, по всем видимостям, не ушли „раскачаться“. Впро- чем, можно не сомневаться, что наши партийные органи- зации возьмутся за это дело и помогут стахановцам преодо- леть трудности. Что касается другой стороны дела—обузда- ния упорствующих консерва- торов из среды хозяйственных и инженерно—технических ра- ботников—то здесь дело бу- дет обстоять несколько по- ложнее. Придется в первую

очередь убеждать, терпеливо и по-товарищески, убеждать эти консервативные элементы промышленности—в прогрес- сивности стахановского дви- жения и в необходимости пере- строить на стахановский лад. А если убеждения не помогут, придется принять более решительные меры. Взять, например, Наркомат Путей Сообщения. В централь- ном аппарате этого наркома- та недавно существовала груп- па профессоров, инженеров и других знатоков дела—сре- ди них были и коммунисты,—кто- рая уверяла всех в том, что 13—14 километров коммерче- ской скорости в час является пределом, дальше которого нельзя, невозможно двигаться, если не хотят вступить в противоречие с „наукой об эксплуатации“. Это была до- вольно авторитетная группа, которая проповедывала свои взгляды устно и печатно, да- вала инструкции соответст- вующим органам НКПС и вообще являлась „властителем дум“ среди эксплуатационни- ков. Мы, не знатоки дела, на основании предложений целе

Продолжение см. на 4 стр.

Годовщина смерти С. М. Кирова

Выше классовую бдитель- ность на всех участках работы

УБИЙЦЫ С. М. КИРОВА, ИХ ВДОХНОВИТЕЛИ И ОРГАНИЗАТОРЫ УБИЙСТВА

1 декабря 1934 г. в Ленинграде членом контррево- люционной груп- пы, образовавшей- ся из бывшей тро- цкистско-зиновье-вской оппозиции, предательски убит товарищ Ки- ров.

Руководители этой группы, дву- рушники Зиновье- в, Каменев, Ев- докимов и др., клялись в своей преданности пар- тии, а на деле вели подпольную подрывную работу против нее. Предате- ли воспитывали своих после- дышей в духе злобы и нена- висти к партии. Эти остатки зиновьевской фракции, разби- той партией под руководст- вом товарища Сталина, смы- каясь в подполье с интервен- тами, ставили своей задачей путем террористических ак- тов против руководителей партии и советской власти добиться изменения политики в духе троцкистско-зиновье-в-

ской контрреволю- ционной платфор- мы. История эп- новьевской фрак- ции подтвердила слова Ленина о- том, что логич- ная фракционная борьба приводит всякую оппозицию к прямой контр- революции.

Трудящиеся социалистичес- кой страны, отве- тив на убийст- во товарища Ки- рова мощной де- монстрацией пре- данности и любви к партии, потребовали беспощадного уничтожения белогвардейских террористов. Убийцы и их вдохновители понесли заслу- женную кару. Повысил бди- тельность, сплотившись вок- руг партии и любимого вож- дя, великого Сталина, милли- оны трудящихся СССР идут к новым победам, к построе- нию бесклассового социали- стического общества.

Речь товарища

СТАЛИНА

(ОКОНЧАНИЕ. Начало см. на 1 стр.)

го ряда практиков железнодорожного дела в свою очередь уверяли этих авторитетных профессоров, что 13—14 километров не могут быть пределом, что при известной организации дела можно расширить этот предел. В ответ на это эта группа вместо того, чтобы прилечь к делу опыта и практики и не рассмотреть свое отношение к делу, бросилась в борьбу с прогрессивными элементами железнодорожного дела и еще больше усилила пропаганду своих консервативных взглядов. Конечно, что нам пришлось дать этим уважаемым людям слегка в зубы и все же выпроводить их из центрального аппарата НКПС (апплодисменты). И что же? Мы имеем теперь коммюнистическую скорость в 18—19 километров в час (апплодисменты). Мне думается, товарищи, что в крайнем случае придется прибегнуть к этому методу и в других областях нашего народного хозяйства.

5. ДВА СЛОВА

Несколько слов насчет настоящего совещания, насчет его значения. Ленин учил, что настоящими руководителями-большевиками могут быть только такие руководители, которые умеют не только учить рабочих и крестьян но и учиться у них. Кое-кому из большевиков эти слова Ленина не понравились. Но история показывает, что Ленин оказался прав и в этой области на все сто процентов. В самом деле, миллионы трудящихся рабочих и крестьян трудятся, живут, борются. Кто может сомневаться в том, что эти люди живут не в пустую, что живы и борясь, эти люди накапливают громадный практический опыт? Разве можно сомневаться в том, что руководители, пренебрегающие этим опытом, не могут считаться настоящими руководителями? Стало быть, мы, руководители партии и правительства, должны не только учить рабочих, но и учиться у них. Что вы, члены настоящего совещания, кое-чему поучились здесь, на совещании, у руководителей нашего правительства, — этого я не стану отрицать. Но нельзя отрицать и того, что и мы, руководители правительства, много чему поучились у вас, у ста-

если, конечно, упорствующие консерваторы не перестанут мешать и бросать палки в колеса стахановскому движению.

Во-вторых. Задача состоит в том, чтобы помочь, перестроиться и возглавить стахановское движение тем хозяйственникам, инженерам и техникам, которые не хотят мешать стахановскому движению, которые сочувствуют этому движению, но не сумели еще перестроиться, не сумели еще возглавить стахановское движение. Я должен сказать, товарищи, что таких хозяйственников, инженеров и техников имеется у нас немало. И если мы поможем этим товарищам, то их будет у нас несомненно еще больше.

Я думаю, что если эти задачи будут выполнены нами, стахановское движение развернется во всю, охватит все области и районы нашей страны и покажет нам чудеса новых достижений.

хановцев, у членов настоящего совещания. Так вот, спасибо вам, товарищи, за учебу, большое спасибо! (Бурные аплодисменты).

Наконец, два слова о том, как следовало бы ознаменовать настоящее совещание. Мы здесь в президиуме совещались и решили, что придется как либо отметить это совещание. Руководители власти с руководителями стахановского движения. И вот мы пришли к тому решению, что человек 10—120 из вас придется представить к высшей награде.

Голоси: правильно. (Бурные аплодисменты).

Сталин. Если вы одобряете, товарищи, то мы это дело проведем.

(Участники совещания стахановцев устраивают бурную восторженную овацию товарищу Сталину. В зал гремит от рукоплесканий, криков, ура! потрясает своды зала. Бесчисленные возгласы, приветствующие вождя партии товарища Сталина, несутся со всех концов. Озвучивается канцелярским пером „интернационал“ три тысячи участников совещания исполняют пролетарский гимн).

На речь вождя отвечаем
работой по-стахановски

Только, что закончилась последняя ноябрьская пятидневка. В графике ремонта тракторов, вывешенном в красном уголке В-Чебулинский М.Т.М., значится, что вместо 10 тракторов, подлежащих ремонту в шестой пятидневке ноября, отремонтировано 16. Перелом в работе был сделан еще в пятой пятидневке, правда не значительный: вместо 6 тракторов было отремонтировано 7, но все же перелом был, до этого ремонт был в сплошном прорыве во всех пятидневках.

День 24 ноября для рабочих Чебулинской М.Т.М. остался особо радостным незабываемым днем. В этот день рабочие, собравшиеся после работы, слушали с глубочайшим вниманием и не выразимой восторженностью речь любимого Сталина, которая была им произнесена на совещании стахановцев. Каждое слово вождя народа, которое прочитывал в газете тов. Архипов, (зав. мастерской) с изумительной простотой открывало перед каждым рабочим новые великие перспективы славной героической борьбы трудящихся за дальнейшее торжество социализма, за превращение его в высшую фазу в коммунизм. Каждое слово воодушевляло сознание каждого рабочего, окрыляло его энтузиазм и волю, для завоевания новых славных побед на трудовом фронте.

24 ноября собрание сказала:

Е. Жуков

ЯПОНИЯ И ИТАЛО-АБИССИНСКАЯ ВОЙНА

(Продолжение. Начало см. в № 32)

Этот почти небывалый в практике японской дипломатии инцидент приобрел еще более пикантный характер благодаря немедленному развернувшейся гласной полемике между японскими дипломатами. Сугимура публично подтвердил правильность своего утверждения, сославшись на то, что люди из информационного отдела „минидела“ (шефом которого является Амо) не осведомлены о тех директивах, которые он получает от правительства. Чтобы выйти из создавшегося сложного положения, японский министр должен был опубликовать специальный разъяснение, смысл которого сводился к тому, что Сугимура действовал на основании старых инструкций, данных ему еще в октябре 1934 г., в момент его отъезда в Италию. Так как эти инструкции не могли учитывать развития событий в Абиссинии, созданного угрозы итальянского выступления, то и не

затра же работать по-стахановски и недопускать больше ни одного дня прорыва на ремонте тракторов. И вот сего дня рабочий коллектив, закончив последнюю ноябрьскую пятидневку отмечает первые успехи работы по-стахановски. После речи любимого вождя — 160 процентов выполнения плана! До этого сплошной прорыв! И это — только первый шаг работы по-стахановски, начало новых побед на трудовом фронте, и признак того, что прорыв на ремонте тракторов может быть ликвидированным в кратчайшее время.

На собрании один за другим выступают победители, которые применяя стахановский метод на ремонте тракторов, перевыполняют нормы.

О своей работе рассказывает бригадир Основа М. Он стахановский метод на ремонт тракторов перенес сразу же, как только узнал об этом и на 1 декабря план выполнил на 150 проц. Отвечая „на мой слов“ на премию преподнесенную ему директором М.Т.С. тов. Жабиным за стахановскую работу на ремонте тракторов в тов. Основа коротко, убедительно сказал: ремонт тракторов моей бригадой будет закончен на полтора месяца раньше срока и это будет сделано на основе стахановского метода труда. Далее тов. Основа рассказал как он добился передового места на ремонте тракторов.

О своей работе по стахановски на собрании рассказал так же и тов. Максимов, получивший от директора М.Т.С. премию в 75 р. за перевыполнение норм. Тов. Максимов, ремонтируя магнето и динамы, когда-то говорил, что нормы на этой работе высоки. Теперь же, применив стахановский метод труда, эти нормы он выполняет на 150 проц. Раньше, разобрав 1 магнето, он шел в кладовую и там стоял в очереди за получением частей к нему. Теперь же разбирает сразу 4 магнето и 4 динамы и сразу по составленному списку получает для них все требующиеся части и таким образом не пропадает зря ни одной минуты. Из-за магнето и динам ремонт тракторов больше не задерживается: их заготовлено уже сейчас на пол месяца вперед.

За ударную работу на ремонте тракторов были премированы: т. т. Лазарев, Горлов, Манузин, Сагин, Смакати и Горлов Ив.

Нужно отметить, что много еще имеется недостатков в качестве ремонта, на изжитие их еще плохо мобилизован коллектив рабочих и совсем перешително ведется борьба с бракоделами. Стахановский метод труда должен быть использован также и в борьбе за качество ремонта. В тракторе, вышедшем из ремонта, не должно оставаться ни какого дефекта.

П. Н.

заклучали в себе указания на необходимость оговорить специальные японские политические интересы в данной ситуации.

„Исправленная“, таким образом официальная формула отношения японского правительства к итало-абиссинскому конфликту гласила, что Япония не имеет намерения вмешиваться в конфликт сохраняя позицию строгого нейтралитета, но намерена внимательно следить за дальнейшим развитием событий, поскольку она обладает определенными интересами в Абиссинии.

Таким образом, официально была декларирована политика вынуждения с указанием на наличие у Японии прямых интересов в Абиссинии. Несомненно, что такие интересы существуют, прежде всего экономического порядка. После заключения торгового договора между Японией и Абиссинией, ратифицирован

ного в 1932 году, абиссинский рынок стал играть известную роль в японской и японской торговле. По японским промиссионным данным, японские товары составляют свыше 0,25 всего ввоза Абиссинии (23,6 проц.) Японский ввоз в Абиссинию приблизительно оценивается в сумму около 2 миллионов иен в год.

Продолжение в следующем №

Открыта подписка

На краевой художественно-литературный журнал на 1935 год.

„СИБИРСКИЕ ОГНИ“

Журнал рассчитан на широкое читательские круги города и района, фабрики и заводы, совхоза и колхоза.

Спешите подписаться! Своевременной подпиской обеспечите себе полный комплект журнала.

Условия подписки: журнал выходит 6 раз в год. Подписная цена: на год — 16 руб. на полгода — 8 руб., на три месяца — 4 руб. Отдельный номер стоит 2 руб. Журнал экспедировать в специальной упаковке с адресной наклейкой.

ЧЕБУЛИНСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

КНИГОЦЕНТРА

Отв. редактор П. Новожиллов